

— Сян Цунцзы очнулся?

Толстый врач, закончив писать рецепт, повернулся и подошёл с листком бумаги, исписанным иероглифами. Увидев, что Сян Юань хмурится, он спокойно сказал:

— Сян Цунцзы получил травму затылка, не стоит напрягаться. Я уже написал рецепт, и лекарства уже упакованы. Если понадобится ещё, просто пришлите кого-нибудь с рецептом. Во время выздоровления избегайте острой и холодной пищи, ешьте умеренно, не переедайте. Если почувствуете головокружение или тошноту, сообщите, и я приду. Ах да, через два дня свадьба, так что воздержитесь от алкоголя.

Слова врача совпали с информацией, которую Сян Юань только что получил в своей голове, и он почувствовал себя ужасно. Он, великий Сян, даже если был геем, мог собрать целый отряд людей, которые мечтали быть с ним. Если человек не был идеальным, он даже не достаивал его взглядом. Как он дошёл до того, что должен жениться на каком-то неизвестном мужчине?

Неужели это карма?!

Сян Юань был в ярости. Если бы он не знал, что не может вернуться обратно, он бы немедленно отказался от этой свадьбы. Но теперь, будучи Сян Юанем, ему приходится подчиниться.

Чжао Шэнь, скрываясь, вернулся в резиденцию Чжао, сунул сторожу у задних ворот кусочек серебра и был тихо пропущен внутрь. Осторожно обойдя передний двор, он прошёл через внутренний дворик и столкнулся со старшей дочерью семьи Чжао, Чжао Синьлань.

— Старшая дочь.

Чжао Шэнь остановился, опустив голову, сердце слегка сжалось.

Чжао Синьлань бросила на него беглый взгляд и остановилась, не говоря ни слова. Служанки и няни, хорошо знавшие характер старшей дочери, молчали, не осмеливаясь высказаться. Два года назад одна из служанок, пользуясь благосклонностью Чжао Синьлань, решила унижить Чжао Шэня, думая, что это порадует её госпожу. Но после этого она получила десять ударов палкой и была изгнана из дома.

Чжао Синьлань молчала, и Чжао Шэнь нервничал.

— Мастерница Ван с ученицей сейчас у госпожи.

С лёгким ароматом духов Чжао Синьлань и её свита удалились.

Чжао Шэнь смотрел вслед уходящей Чжао Синьлань с неоднозначным выражением лица, затем быстро направился к двору своего отца.

— Зачем старшая дочь ему помогает? Я просто не могу смотреть на то, как он каждый раз игнорирует старшую дочь.

Служанка с двумя косичками надула губы, высказывая недовольство.

— Старшая дочь просто добра. Этот Чжао Шэнь явно сбежал из дома, а старшая дочь не только не наказала его, но и предупредила.

Одна из нянь, идущая за Чжао Синьлань, заметила.

Чжао Синьлань не стала комментировать.

Чжао Шэнь всегда был осторожен в доме, отчасти потому, что он не представлял угрозы, но также и потому, что он должен был выйти замуж вместо неё. Она знала, что за человек её жених, и чувствовала некоторую вину, поэтому не хотела усложнять жизнь Чжао Шэню.

Чжао Шэнь быстро вернулся в их с отцом маленький двор, откинул занавеску и увидел, что его отец, Сюй Исюань, сидит у окна и шьёт носки, размер которых явно был для его отца.

Чжао Шэнь почувствовал раздражение, подошёл и оборвал нитку, тихо сказав:

— Отец, зачем ты этим занимаешься? Собирайся, мы уходим сегодня вечером.

— Правда уходим? Но куда мы пойдём?

Сюй Исюань, с тонко подведёнными бровями, сомневался.

— Куда угодно, лишь бы не оставаться здесь и не выходить замуж!

Чжао Шэнь нахмурился, видя, что отец всё ещё колеблется, и добавил:

— Отец, ты забыл, что я говорил несколько дней назад? Не волнуйся, когда мы уйдём, я буду работать как вол, чтобы содержать тебя, а потом женюсь и рожу тебе внуков, и мы будем жить спокойно.

Выражение лица Сюй Исюаня постепенно становилось твёрже, и он кивнул:

— Хорошо, я сделаю, как ты сказал.

— Отлично! Скоро придёт мастерица Ван, отец, не подавай виду.

Увидев, что Сюй Исюань кивнул, Чжао Шэнь наконец успокоился. Он думал, что Сян Юань, получив удар по голове, будет долго лечиться, и свадьба отложится. Этим временем он и отец смогут уехать подальше.

Никто из них не заметил, как за окном служанка с медным кувшином горячей воды осторожно отступила и, воспользовавшись моментом, покинула двор.

С наступлением сумерек во внутреннем дворе резиденции Чжао зажглись фонари. Чжао Шэнь нервничал, его левый глаз подёргивался, и он чувствовал, как тревога нарастает. Он несколько раз проверил свои тайно собранные вещи, сжимая в руках несколько тяжёлых серебряных слитков, что немного успокоило его.

— Чжао Шэнь, господин пришёл, Сюй Исюань зовёт тебя на ужин.

Служанка, стоящая снаружи, сообщила и пошла в комнату Сюй Исюаня, чтобы помочь.

Чжао Шэнь почувствовал, как его пальцы похолодели, а сердце заколотилось. Он не мог понять, почему его отец, который не заходил в этот двор с его рождения, вдруг появился именно сейчас, когда они собирались уехать.

Когда он вошёл, то увидел, как его отец, с лёгким румянцем на щеках, старательно обслуживал господина Чжао, аккуратно удаляя кости из рыбы, что он делал даже более тщательно, чем для своего сына. Чжао Шэнь почувствовал раздражение и хотел крикнуть отцу: «Хоть немного гордости!»

Но в реальности он вежливо поздоровался и молча сел за стол.

Господин Чжао закончил ужин и, немного посидев, ушёл. Это привело Сюй Исюаня в восторг, и его лицо просияло.

Когда Сюй Исюань взял Чжао Шэня за руку и начал говорить о том, что родители решают, что жениться на героме — это большая удача, Чжао Шэнь почувствовал, что его худшие опасения сбылись: отец снова поддался влиянию господина Чжао.

Чжао Шэнь был почти в отчаянии. Он не мог бросить отца и сбежать один. Он не мог забыть, как в прошлой жизни, когда он пытался сбежать и его обнаружили, отец стоял на коленях под дождём перед дверью госпожи Чжао, умоляя за него. Поэтому, если Сюй Исюань не уйдёт, Чжао Шэнь останется и будет ждать свадьбы.

Но он не мог смириться с этим!

После этого Чжао Шэнь заметил, что у их двора появились две новые сторожихи, крепкие и сильные. А он, после того как господин Чжао приказал отцу готовить его к свадьбе, больше не мог выходить за пределы двора.

Во внутренних покоях госпожа Чжао играла с попугаем, подаренным старшим сыном, слушая болтовню служанки:

— Если бы я была вами, госпожа, я бы не стала так заботиться о Чжао Шэне. Раз он решил сбежать, нужно было дать ему урок, а не посылать господина к нему. Это только добавит вам хлопот.

Госпожа Чжао спокойно ответила:

— Если бы это было несколько лет назад, я бы переживала. Но сейчас нет. У меня есть Сюнь и Сюй, я полностью контролирую дом, и господин может делать, что хочет. Я с удовольствием играю роль доброй и терпеливой жены, чтобы он был счастлив.

Она улыбнулась:

— И я счастлива.

Чжао Синьлань опустила руку, отдернув занавеску, и сказала служанке у двери:

— Не говорите госпоже, что я приходила.

Вернувшись в свои покои, Чжао Синьлань убрала пару нефритовых подвесок с утками-мандаринками, которые она собиралась подарить Чжао Шэню на свадьбу.

Сян Юань сидел с каменным лицом, стараясь сохранять спокойствие, но внутри его бушевали тысячи мыслей. Он чувствовал, что вся вселенная настроена против него.

Ещё не оправившись от шока, что он стал другим человеком, он получил удар в виде предстоящей свадьбы с неизвестным мужчиной. Но самое ужасное было в том, что он понял: Сян Юань — это бедный и непопулярный учёный, которого никто не уважает, ни родственники, ни чужие! И это хрупкое, как тростинка, тело, которое могло упасть от лёгкого ветра, было полной противоположностью его прежнему сильному телу с восемью кубиками пресса, способному лазать по скалам и нырять, наслаждаться изысканной едой и кататься на яхтах. Как он мог принять это, как?!